

55
108

~~5135~~

2, 20

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ и СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Н. Сиверъ.

ВЫПУСКЪ XI-й.

94-3-43

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ТРУДА

Ротмистра австрійской службы
графа ВРАНГЕЛЯ

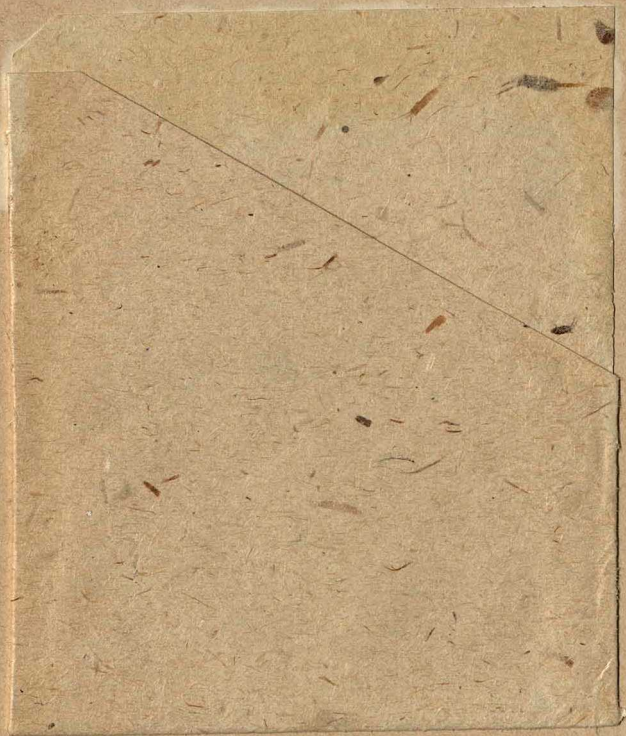
Конница
въ Восточно-Азіатской
Войнѣ.

(„Die Reiterei im ostasiatischen Feldzuge“)

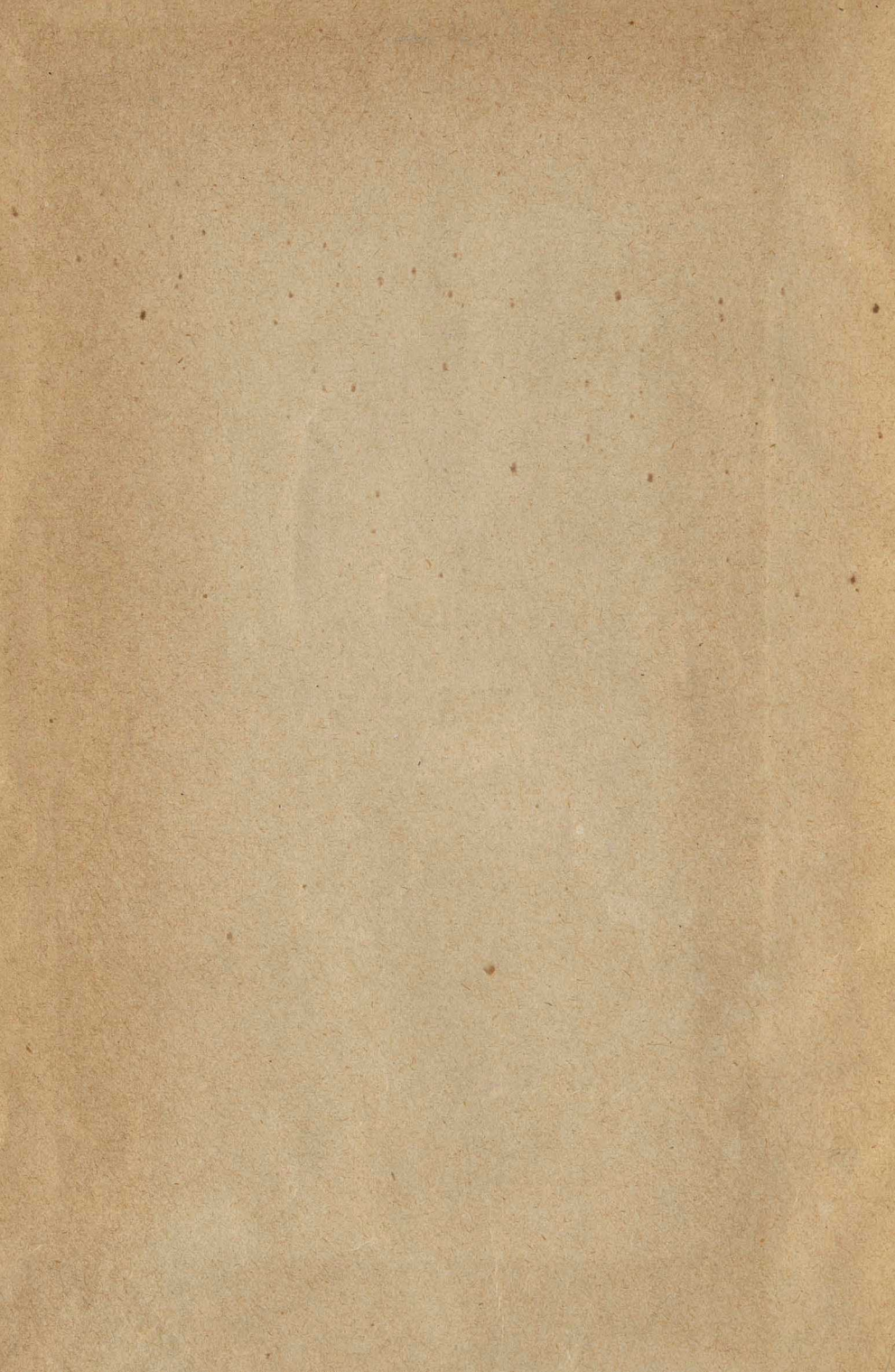
Издатель В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.
1907.

94-3-43

5/33.

БРЗ

СЗ43ин

55
108

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНИЯХЪ И СУЖДЕНИЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ XI-й.

Н. Сиверевъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

94-3-43

ИЗЪ ТРУДА

Ротмистра австрійской службы

графа ВРАНГЕЛЯ

Конница въ Восточно-Азіатской Войнѣ.

(„Die Reiterei im ostasiatischen Feldzüge“).

Иванъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИИ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1907.

2234.

B-34-57.076

94-3-43

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Предисловіе	5
Дѣятельность конницы въ Русско-Японской войнѣ	6
а) Дѣйствія русской конницы	—
б) Дѣйствія японской конницы	24
Выводы	31

Въ предисловіи авторъ указываетъ на необходимость всячески бороться съ ходячимъ мнѣніемъ о будто бы доказанной на поляхъ Манчжуріи полной несостоятельности конницы.— Личное убѣжденіе автора, что сильная конница, какъ и ранѣе, составляетъ необходимый элементъ для всякой современной арміи. Мнѣніе это находитъ себѣ сильнаго союзника въ лицѣ самой Японіи; согласно послѣднимъ свѣдѣніямъ, при предстоящей реорганизаціи японской арміи, предполагается сформировать не менѣе 8 кавал. дивизій, т. е. вдвое увеличить число конницы, бывшей до сихъ поръ; при извѣстной практичности японцевъ, они не стали бы лишь во вниманіе къ отжившимъ традиціямъ заводить дорогія, бесполезныя, годныя лишь для парадовъ войска, и если они увеличиваютъ свою конницу, то къ этому побуждаетъ ихъ сознаніе, что недостатокъ таковой въ послѣднюю войну лишилъ ихъ возможности использовать свои успѣхи.

Хотя опытъ русско-японской войны и не даетъ ясныхъ отвѣтовъ на спорные вопросы кавал. тактики, но все же новые взгляды на совмѣстную дѣятельность двухъ остальныхъ родовъ оружія могутъ быть частью использованы и для конницы.

Что касается чисто боевой дѣятельности конницы, то значительно увеличившіяся поля сраженій, большая длительность боевъ и фортификаціонное усиленіе позицій должны направить таковую по совершенно новымъ путямъ.

Такъ какъ болѣе или менѣе значительныхъ кавалерійскихъ столкновеній въ конномъ строю, въ сущности, не было, то, конечно, вопросъ о преимуществѣ сабли или пика не получилъ разрѣшенія.

Наоборотъ, ходъ нѣсколькихъ весьма интересныхъ конныхъ набѣговъ ясно опредѣляетъ тѣ основныя требованія, въ соблюденіи коихъ лежитъ залогъ ихъ успѣха.

Относительно развѣдывательной дѣятельности конницы пока могли быть установлены одни лишь обрывки общей ея картины. Пока сами участники и соотвѣтствующіе отчеты штабовъ не освѣтятъ тѣхъ многихъ деталей, изъ коихъ слагается служба развѣдки,—до тѣхъ поръ объ этой дѣятельности конницы нельзя высказать окончательнаго сужденія.

Въ своемъ трудѣ авторъ рѣшилъ ограничиться разсмотрѣніемъ слѣдующихъ вопросовъ:

- 1) что было сдѣлано конницей?
- 2) что должно было быть ею сдѣлано?
- 3) какими причинами вызваны были совершенныя погрѣшности?
- 4) приняты ли мѣры, чтобы наша (австро-венгерская) конница, когда то потребуетя, сдѣлала свое дѣло лучше?

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КОННИЦЫ ВЪ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНѢ.

а) Дѣйствія русской конницы.

Передъ войной существовала увѣренность, что японская конница, слабая численно и считавшаяся по своимъ достоинствамъ ниже русской, будетъ совершенно разбита. Затѣмъ русскимъ кавалерійскимъ дивизіямъ не трудно уже будетъ создать серьезнѣйшія затрудненія японскимъ колоннамъ при ихъ вступленіи въ Манчжурскую равнину.

То обстоятельство, что, въ дѣйствительности, обстановка сложилась совершенно иначе, не должно однако давать повода къ огульному осужденію всей русской конницы.—Количество конницы на Манчжурскомъ театрѣ (подъ Мукденомъ въ распоряженіи ген. Куропаткина было 149 эск. и сотенъ), правда, представляется болѣе, чѣмъ достаточнымъ для раз-

рѣшенія выпадающихъ на ея долю задачъ. Однако едва двѣ трети ея могутъ быть причислены къ настоящей конницѣ. Къ регулярной кавалеріи принадлежали только 3 драгунскихъ полка, изъ коихъ два (51-й и 52-й), прибыли на театръ войны только въ концѣ іюля 1904 г.

4-я Донская казачья дивизія вошла въ составъ арміи еще позже, въ концѣ октября 1904 г.

Оренбургскія, Уральскія и разныя азіатскія казачьи части, составлявшія главную массу русской конницы въ Манчжуріи, болѣе чѣмъ на половину состояли изъ частей второй и третьей очередей. Разочарованіе, вызванное дѣятельностью русской конницы, должно быть, большею частью, приписано этимъ нерегулярнымъ казачьимъ частямъ¹⁾.

Пополненіе офицерскаго состава казачьихъ частей значительнымъ числомъ офицеровъ гвардейской кавалеріи не оказало замѣтнаго вліянія на дѣятельность русской конницы. Въ личномъ образованіи, мужествѣ и предприимчивости у этихъ офицеровъ недостатка не было, но имѣ не хватало служебнаго опыта, а главное — пониманія особенностей ихъ новыхъ подчиненныхъ.

Импровизациі, болѣе чѣмъ въ другихъ родахъ оружія, не годны въ конницѣ. Послѣдняя должна быть въ мирное время совершенно въ той же готовности, какъ ее предполагаютъ употребить въ случаѣ войны.

Высшимъ начальникамъ, которыхъ въ русско-японскую войну судьба ставила во главѣ русской конницы, можно безусловно дать лучшую аттестацію, чѣмъ ихъ подчиненнымъ. Въ ген. Ренненкампфѣ безусловно были задатки вполнѣ выдающагося кавалерійскаго генерала. Генералы Мищенко и Самсоновъ, вѣроятно, тоже показали бы себя въ лучшемъ свѣтѣ, если бы въ ихъ рукахъ былъ лучший матеріалъ.

Они пользовались довѣріемъ своихъ войскъ, но слишкомъ хорошо знали ихъ недостатки и потому избѣгали самостоя-

¹⁾ По общимъ отзывамъ участниковъ войны и въ частности кавал. альниковъ, 4-й и 5-й Уральскіе казачьи полки, хотя и второочередные, ставляли гордость нашей арміи.

тельно принимать смѣлыя рѣшенія. Тѣмъ не менѣе тѣ немногія, дѣйствительно ясно поставленныя, стратегическія задачи, данныя кавалерійскимъ начальникамъ, получали цѣлесообразное разрѣшеніе. Къ таковымъ относятся: наблюденіе переваловъ Феньшуйлинскаго хребта противъ армій Куроки и Подзу, охрана фланговъ арміи подъ Ляояномъ (о переправѣ Куроки на правый берегъ Тайцзыхе было своевременно донесено ген. Куропаткину драгунской бригадой 17-го корпуса ¹⁾); наконецъ, дѣйствія Ренненкампа противъ крайняго праваго фланга японцевъ у Бенсиху въ сраженіи на р. Шахэ ²⁾.

Крайне недостаточныя пока документальныя данныя о дѣятельности русской конницы позволяютъ, однако, признать, что вина въ недочетахъ этой дѣятельности, а что таковыхъ было много не подлежитъ сомнѣнію,—должна быть приписана не одному только высшему начальству, но и самимъ войскамъ.

Труднѣе всего дать полный и справедливый отвѣтъ на вопросъ, исполнила ли русская конница въ полной мѣрѣ свой долгъ въ дѣлѣ развѣдки. Нельзя довѣрять мнѣніямъ постороннихъ лицъ, пока представители русской конницы не выскажутся сами въ свое оправданіе.

Конница въ отношеніи развѣдки доставляетъ лишь рядъ мелкихъ шахматныхъ шаговъ, которые образуютъ базу для принятія крупныхъ рѣшеній. При этомъ, если арміи улыбнется счастье, то за геніальностью полководца и славными подвигами другихъ родовъ оружія на полѣ сраженія легко забывается выполненная предварительно конницей тяжелая, мелкая работа. Если же послѣдуетъ неудача,—то всё слишкомъ

¹⁾ Первое донесеніе объ этомъ получено было ген. Куропаткинѣмъ непосредственно отъ офицера особой сотни развѣдчиковъ, сформированной при штабѣ арміи; донесеніе о томъ же командира 52 драг. Нѣжинскаго полка задержалось въ промежуточныхъ штабахъ.

²⁾ Въ сраженіи на р. Шахэ ген. Ренненкампа начальствовалъ не коннымъ отрядомъ, а отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія (12 бат., 14 сот., 32 ор.), а въ дѣйствіяхъ у Бенсиху, за выдѣленіемъ частей для охраны фланга и тыла арміи, изъ этого отряда приняли участіе 6½ бат., 7 сот., 24 ор.

склонны выставить козломъ отпущенія конницу, якобы недостаточно или вовсе не дававшую свѣдѣній.

Что касается русской конницы, то ей приходится защищать себя противъ обвиненія, исходящаго изъ заслуживающаго полнаго вниманія источника. Въ вышедшемъ вскорѣ послѣ сраженія подъ Ляояномъ приказѣ по арміи она обвиняется ген. Куропаткинымъ въ томъ, что «постоянно оставляла его въ невѣдѣніи мѣропріятій и намѣреній (!) противника»¹⁾.

Нѣкоторые критики, предубѣжденные этимъ и другими подобными мнѣніями, сочли необходимымъ приписать значительную часть вины въ пораженіи подъ Мукденомъ приданной право-фланговой арміи конницѣ. Она яко бы не сообщила о большомъ обходномъ движеніи 3 японскихъ армій (ген. Ноги). Несомнѣнно, это было бы ничѣмъ не оправдываемое капитальное преступленіе.

Къ чести всей конницы, такого ужаснаго случая въ дѣйствительности не было. 14 февраля, т. е. на слѣдующій послѣ начала обходнаго движенія день, Кавказской бригадой было установлено присутствіе значительныхъ силъ японской пѣхоты близъ Давана на р. Ляохе (лѣвый заходящій флангъ Ноги) и о томъ донесено²⁾. Точно такъ же и казачьи разъѣзды донесли о занятіи японской конницей Синминтина, вслѣдствіе чего въ этомъ направленіи и была послана бригада ген. Биргера.

Такимъ образомъ, рѣшительно невозможно возлагать на русскую конницу отвѣтственность за несчастье, вызванное обходной операціей японцевъ.

¹⁾ Упрекъ конницѣ въ неудовлетворительной дѣятельности сдѣланъ былъ ген. Куропаткинымъ въ рѣчи, обращенной къ офицерамъ нѣсколькихъ казачьихъ полковъ близъ ст. Аньшаньчанъ 3 августа; содержаніе этой рѣчи сообщено было всеѣмъ кавалерійскимъ начальникамъ циркулярнымъ предписаніемъ 14 августа.

²⁾ Главнокомандующимъ донесеніе объ обходномъ движеніи значит. пѣх. колоннъ противника было получено только 15 февраля послѣ полудня, при чемъ указывалось, что пѣхота противника заняла уже с. Калама, т. е. на одной высотѣ съ нашими позиціями.

При болѣе цѣлесообразной группировкѣ своихъ силъ (болѣе короткій фронтъ, болѣе удаленные сильные резервы) ген. Куропаткину легко было бы, на основаніи поступившихъ донесеній, еще своевременно найти средства для успѣшнаго отраженія обхода.

Тѣмъ не менѣе, русская конница могла бы и должна была еще лучше работать.—Она должна была раскрыть не только лишь начало марша, а и заблаговременный сборъ арміи Ноги за лѣвымъ флангомъ противника. Слабость непріятельской конницы и малая глубина японскаго расположенія облегчали эту задачу.

Стратегическая развѣдка съ далеко выдвинутыми развѣдывательными эскадронами и развѣздами, повидимому, не примѣнялась русскими ни передъ Мукденскимъ сраженіемъ, ни, вообще, во время послѣдней войны.

Напротивъ, японской конницѣ такой упрекъ не можетъ быть предъявленъ. Ихъ военачальники были всегда хорошо и правильно ориентированы конницей въ движеніяхъ русскихъ войскъ.

Въ обществѣ и теперь еще склонны приписывать заслугу въ этомъ фактѣ исключительно широко развитой и гениально организованной системѣ лазутчиковъ. Такимъ предположеніемъ незаслуженно умаляется слава японской конницы.

Нельзя отрицать, что единичныя важныя свѣдѣнія могли доставляться особенно ловкими шпионами. Но для того, чтобы постоянно и надежно освѣдомлять главную квартиру объ операціяхъ русскихъ, умственное развитіе контингента китайскихъ шпионовъ было недостаточно ¹⁾.

¹⁾ Въ послѣдній Сыпингайскій періодъ войны, когда съ нашей стороны приняты были нѣкоторыя мѣры къ обученію китайскихъ лазутчиковъ организаціи японскихъ войскъ, ихъ отличіямъ и пр., — наши лазутчики стали доставлять немаловажныя свѣдѣнія; подобныя мѣры приняты были японцами, повидимому, не только съ начала войны, но и до нея.—Съ другой стороны расовое сходство давало японцамъ возможность, подъ видомъ китайцевъ, проникать въ районы расположенія нашихъ войскъ и руководить работами китайскихъ шпионовъ; нѣсколько такихъ руководителей-японцевъ были нами пойманы. При этихъ условіяхъ развѣдка лазутчиками могла давать вполне удовлетворительные результаты.

Въ дѣлѣ развѣдки проявились не только самоотверженная вѣрность долгу, но прежде всего умственное развитіе японскихъ кавалеристовъ и, наоборотъ, развѣдывательная дѣятельность казачьихъ частей значительно суживалась среднимъ ихъ низкимъ умственнымъ уровнемъ.

Значительно превосходная въ числѣ русская конница заслуживаетъ двойного упрека: во-первыхъ, въ томъ, что во многихъ случаяхъ она сама слишкомъ мало видѣла, а, во вторыхъ, въ недостаткѣ противодѣйствія развѣдкѣ слабѣйшаго противника.

Правда,—густыя кавалерійскія завѣсы, въ которыхъ многіе усматриваютъ главную задачу конницы, въ виду чисто оборонительнаго и пассивнаго ихъ характера, не соотвѣтствуютъ духу конницы, а тонкую завѣсу энергичный и предприимчивый противникъ легко прорветъ своими развѣздами. Завѣса должна быть активной, составляющей какъ бы часть собственной наступательной развѣдки. Смѣлымъ вторженіемъ въ районъ непріятельской развѣдки и удачной атакой всѣхъ встрѣчаемыхъ сомкнутыхъ конныхъ частей наносится смертельный ударъ всему развѣдывательному аппарату противника. Развѣзды и мелкіе отряды послѣдняго, отрѣзанные отъ своихъ частей, скоро повиснутъ на воздухѣ: какъ они сами, такъ и ихъ донесенія только въ рѣдкихъ случаяхъ дойдутъ по назначенію.

Конечно, нѣкоторыя условія затрудняли русской конницѣ активную завѣсу. Гористая, бездорожная мѣстность въ значительной части театра войны, а также покрытия въ теченіе многихъ мѣсяцевъ непролазной грязью или гололедицей дороги въ равнинной части Манчжуріи, не благопріятствовали быстрому, смѣлому натиску конницы. Правда, и японская конница добровольно тоже рѣдко прибѣгала къ бою холоднымъ оружіемъ, а предпочитала для отраженія противника спѣшиваться, обеспечивая себя опорными пунктами, а въ большинствѣ случаевъ и содѣйствіемъ своей пѣхоты.

Тѣмъ не менѣе русская конница была достаточно сильна, чтобы не бояться атакъ на нѣсколько ротъ или даже баталіоновъ японскихъ смѣшанныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ.

Не безъ основанія венгерскій ротмистръ Спайтсъ въ своемъ трудѣ «Съ казаками по Манчжуріи (Mit Kosaken durch die Mandschourei)» говорить: «Кромѣ военнаго образованія русской конницѣ прежде всего недоставало твердой рѣшимости пожертвовать собой и въ этомъ заключался, пожалуй, ея важнѣйшій недостатокъ».

Бездѣйствіе русской конницы въ періодъ длинныхъ перерывовъ въ военныхъ операціяхъ также не свидѣтельствовало о стремленіи къ подвигамъ, которое должно всегда отличать конницу. Ни понесенныя въ трехъ большихъ сраженіяхъ потери, ни какія-либо другія обстоятельства не могли оправдать полной пассивности русской конницы въ сентябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1904 г. и затѣмъ въ апрѣлѣ, іюнѣ и іюлѣ 1905 г.

Сейчасъ же послѣ Ляоянскаго сраженія, когда можно было рассчитывать, что на японскихъ этапныхъ линіяхъ господствовало нѣкоторое замѣшательство и на нихъ не ожидалось нападенія, — набѣгъ болѣе или менѣе значительной конницы на участокъ желѣзной дороги Ляоянъ-Хайченъ былъ бы своевременнымъ.

Дороги въ то время были сносны, хотя переправа черезъ незамерзшія рѣчки и требовала бы нѣкотораго времени и труда. Во всякомъ случаѣ въ этотъ періодъ можно было больше рассчитывать на быстроту, отъ которой прежде всего зависитъ успѣхъ набѣга, чѣмъ въ январѣ, когда, наконецъ, спохватились произвести таковой.

Конечно, часть вины въ долгомъ бездѣйствіи конницы падаетъ и на ген. Куропаткина. Если конницѣ не хватаетъ требуемаго самостоятельнаго почина, то на помощь ей долженъ прійти старшій начальникъ. По его же приказанію и состоялся въ концѣ концовъ набѣгъ ген. Мищенко.

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ приказѣ этомъ совершенно правильно заключалось лишь общее указаніе произвести набѣгъ на тылъ противника. Время для производства этой операціи и способъ ея выполненія предоставлялись

усмотрѣнію ген. Мищенко. Данныя въ его распоряженіе силы были рассчитаны очень широко.

66 эск. и сот., $5\frac{2}{3}$ батареи, 4 пулемета и 4 конноохотничьихъ команды¹⁾ соединились 8 янв. близъ Сухудяпу (20 вер. югозападнѣе Мукдена) для выступленія въ набѣгъ подъ начальствомъ популярнаго кавалерійскаго начальника. Къ отряду приданы были еще команда минеровъ, мостовой паркъ и 4 сотни пограничной стражи. Въ составъ отряда входили лучшія кавалерійскія части—Донскіе казацы и три драгунскихъ полка. Последнее обстоятельство не слѣдуетъ упускать изъ виду при оцѣнкѣ дѣятельности ген. Мищенко.

Руководитель всякой военной операціи долженъ поставить себѣ опредѣленную цѣль, къ достиженію которой онъ и долженъ прежде всего стремиться. Это положеніе вполне относится и къ кавалерійскимъ набѣгамъ, съ тою лишь разницей, что въ послѣднихъ упорство въ разъ принятомъ намѣреніи никоимъ образомъ не должно возводиться въ правило.

Конный отрядъ при всякихъ непрятныхъ неожиданностяхъ долженъ нанести противнику возможно большій ущербъ. Вопросъ, гдѣ и какъ это сдѣлать, является уже второстепеннымъ. Если первоначально намѣченный способъ дѣйствій не удастся, то начальникъ долженъ обладать умственной изворотливостью, чтобы сейчасъ же попытаться достигнуть цѣли другимъ способомъ. Главное—возможно неожиданно появиться на флангъ и въ тылу противника и возможно дольше безчинствовать тамъ.

Генераль Мищенко, приступая къ набѣгу и выполняя его, повидимому, не сообразовался съ этими взглядами.

Его планъ заключался прежде всего въ нападеніи на этапный пунктъ Инкоу. Онъ, повидимому, не зналъ, что портъ Инкоу замерзъ и послѣ того весь подвозъ къ японскимъ арміямъ происходилъ черезъ Дальній. Разрушеніе желѣзной дороги Портъ Артуръ—Ляоянь представлялось ему задачей второстепенной.

¹⁾ Въ дѣйствительности, въ отрядѣ было 72 эск. и сот., 4 кон. охотн. команды и 22 орудія (въ томъ числѣ 4 поршневыхъ). Н. С.

Между тѣмъ на эти двѣ задачи слѣдовало смотрѣть какъ разъ наоборотъ. Названная выше желѣзная дорога, по которой въ то время надо было ожидать подвоза арміи Ноги, и была ахиллесовой пятой японцевъ.

Гололедицу и твердо замерзшія пашни, какъ ни жаль, а нельзя было уничтожить, но вслѣдствіе этого-то ген. Мищенко долженъ былъ особенно заботиться объ избѣжаніи другихъ причинъ замедленія въ движеніи своего отряда. Съ этой точки зрѣнія взятіе съ собой 1600 вьючныхъ животныхъ для возки продовольствія было большой ошибкой, которая сказалась самымъ существеннымъ образомъ.

Во время набѣга конница должна жить мѣстными средствами, а еще лучше—припасами, отбиваемыми у противника. Въ культурной, богатой равнинѣ западнѣе жел. дороги Хайченъ—Ляоянъ первый способъ былъ вполне возможенъ. Кромѣ патронныхъ никакихъ другихъ повозокъ въ набѣги брать нельзя.

Движеніе коннаго отряда, замедляемое только хунхузскими шайками и небольшими частями японской пѣхоты (полурота въ окопѣ близъ с. Килихо задержала среднюю колонну, силой больше дивизіи, на 3 часа), шло очень медленно (средній переходъ 29 к. м.); но, несмотря на то, общее положеніе, когда 12 января отрядъ подошелъ къ Нью-чуангу, вовсе не было еще невыгоднымъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что наступленіе въ тотъ же день къ Хайчену, занятому всего 1500 чел. японской пѣхоты и артиллеріи, было вполне выполнимо.

Конный отрядъ въ 8500 всадниковъ при 34 орудіяхъ, конечно, могъ рѣшиться на атаку столь слабаго противника. Овладѣніе же Хайченомъ и разрушеніе станціонныхъ сооруженій и моста дало бы рѣшительный успѣхъ.

Но если даже боялись потерь, конечно, неизбѣжныхъ при атакѣ укрѣпленнаго пункта,—то, по крайней мѣрѣ, колонны ген. Мищенко должны были быть направлены къ нѣсколькимъ пунктамъ на жел. дорогѣ для основательнаго ея разрушенія.

Вмѣсто того, изъ вѣрности первоначальному плану, пред-

принята была прогулка въ сторону—къ Инкоу. Станцію благополучно штурмовали 12 спѣшенныхъ сотенъ (всѣ изъ разныхъ полковъ!); нѣкоторыя постройки и склады были сожжены Тѣмъ временемъ на участкахъ жел. дороги Инкоу—Ташичао и Ташичао—Хайченъ сильныя офицерскіе разѣзды произвели нѣкоторыя незначительныя поврежденія.

Вотъ и всѣ результаты предпринятаго съ такими громадными силами набѣга. Вступить въ темнотѣ въ городъ Инкоу русскіе не рѣшились, такъ что оборонявшіе его 2 японскихъ баталіона удержались въ немъ, не тревожимые русскими.

Внезапное возвращеніе ген. Мищенко, вызванное, повидимому, извѣстіями о приближеніи различныхъ непріятельскихъ пѣхотныхъ колоннъ, никоимъ образомъ не можетъ быть оправдано. На открытой мѣстности, конечно, не могло быть и рѣчи объ отрѣзаніи пути отступленія.

Сдѣлано было безусловно еще слишкомъ мало, чтобы уже покинуть тылъ противника.

Въ упомянутой уже книгѣ Спайтса указано, по свидѣтельству одного изъ иностранныхъ агентовъ, бывшаго при отрядѣ, что ген. Мищенко берегъ свои части для боя у Сандепу и потому хотѣлъ своевременно привести ихъ обратно. Такія соображенія только мѣшаютъ вождю душой и тѣломъ отдаться своему дѣлу.

Если не считать суровой зимы и гололедицы, то въ остальномъ обстановка для набѣга ген. Мищенко складывалась безусловно особенно благоприятно. Передъ нимъ находилась длинная, чувствительная, слабо занятая этапная линія противника, путь къ ней пролегалъ по открытой, культурной мѣстности, богатой мѣстными средствами. Дефиле, могущихъ задержать наступленіе и затруднить отступленіе, не было. Наконецъ, отъ непріятельской конницы, при силѣ отряда, нельзя было ожидать какой-либо помѣхи.

Жаль, что этотъ случай—новымъ славнымъ подвигомъ освѣжить уже слегка поблекшій лавровый вѣнокъ конницы—не былъ лучше использованъ!

Не только во время перерывовъ въ операціяхъ, но и въ

теченіе днями и недѣлями длившихся рѣшительныхъ сраженій, русская конница не проявила того стремленія къ подвигамъ, которое должно быть особенно присуще конницѣ.

Однако, правдивая критика должна признать, что при существовавшей обстановкѣ русской конницѣ было чрезвычайно трудно сыграть активную роль на полѣ сраженія. Да врядъ ли и какая-либо другая европейская конница, *придерживаясь основаній нынѣшней кавалерійской тактики*, могла бы проявить достойную ея дѣятельность на манчжурскихъ поляхъ сраженій.

Каждый разумный кавалеристъ нынѣ вполне сознаетъ, что времена массовыхъ атакъ на пѣхоту, *которая находится еще въ рукахъ своихъ начальниковъ*, прошли безвозвратно.

Съ тѣхъ поръ, какъ современное магазинное ружье, въ союзѣ съ шанцевымъ инструментомъ, господствуетъ на полѣ сраженія, немислима даже и попытка къ подобной атакѣ.

Только бѣгущая съ своихъ позицій и разстроенная преслѣдующимъ огнемъ пѣхота можетъ еще представиться объектомъ атаки для конницы побѣдителя. Такъ какъ японская пѣхота никогда не доставляла русскимъ драгунамъ и казакамъ такого удовольствія, то послѣднимъ для проявленія своей дѣятельности оставалось только разыскивать непріятельскую конницу. Но и это не удавалось русскимъ кавалерійскимъ дивизіямъ,—по своей ли винѣ? остается вопросомъ открытымъ.

При Вафангоу сводная дивизія ген. Симонова и 1-я японская кавалерійская бригада ген. Акіамы находились на противоположныхъ флангахъ.

Подъ Ляояномъ на западномъ флангѣ русскихъ были 2^{1/2} дивизіи (ген. Самсоновъ, Грековъ и Мищенко). По непонятной причинѣ дивизія ген. Самсонова была оттянута далеко назадъ за вторую линію укрѣпленій. Но все же старшій въ чинѣ кавалерійскій начальникъ могъ бы 29 (16) августа объединить названныя силы для совмѣстныхъ дѣйствій.

Упущенный подъ Ляояномъ случай—проявить какую-нибудь дѣятельность на полѣ сраженія—въ теченіе дальнѣйшей кампаніи болѣе уже не повторился въ столь выгодныхъ усло-

віяхъ. Ни на Шахэ, ни подъ Мукденомъ конницѣ не пришлось уже быть собранной въ такихъ силахъ въ одномъ пунктѣ. Въ обоихъ сраженіяхъ конница была такъ раздергана, что отъ кавалерійскихъ начальниковъ требовалась совершенно необычайная энергія и самостоятельность, чтобы какъ-нибудь проявить свою дѣятельность.

Такъ, во время октябрьскаго (сентябрьскаго) наступленія: Оренбургская дивизія ген. Грекова была на правомъ флангѣ у р. Ляохэ, обѣ бригады ген. Мищенко въ центрѣ, Сибирская дивизія ген. Самсонова на лѣвомъ флангѣ въ отрядѣ ген. Штакельберга, а Забайкальская дивизія ген. Ренненкампа вмѣстѣ со сводной бригадой пѣхоты направлена была для дальняго обхода праваго фланга японцевъ къ верхнему теченію Тайцзыхе. Изъ 125 эск. и сот. русской арміи нигдѣ не могло быть собрано болѣе 24 для совмѣстныхъ дѣйствій.

Почти такъ же тяжело по отношенію къ конницѣ погрѣшила группировка главнокомандующимъ своихъ силъ въ сраженіи подъ Мукденомъ.

Только въ западной (2-й) арміи находилось, — сначала подъ начальствомъ ген. Ренненкампа, — крѣпкое ядро конницы изъ 36 эск. (Урало-Забайкальская каз. дивизія и Кавказская кон. бригада)*). Остальныя части внушительной конной силы были опять разсѣяны по всему фронту. 17-й армейскій корпусъ въ центрѣ и 3-й Сибирскій на лѣвомъ флангѣ по необъяснимой причинѣ получили несоразмѣрно сильную корпусную конницу (правый — драгунскую бригаду, послѣдній — 18 сотенъ Сибирскихъ казаковъ)**). 43 эскадр. распределены были по остальнымъ пѣхотнымъ отрядамъ и, наконецъ, 18 сот. Забайкальской дивизіи состояли въ отрядѣ ген. Алексѣева (впослѣдствіи ген. Ренненкампа). Вся Донская дивизія была послана далеко на сѣверъ для охраны жел. дороги.

*) Въ дѣйствительности, по выдѣленіи 4 февраля 4-й Донской казач. дивизіи, въ конномъ отрядѣ 2-й арміи осталось 26 сот., а съ 12 февраля 32 сотни; всего же во 2-й арміи было 52 сотни, которыя были усилены: 15 февраля 2-й отд. кавал. бригадой (8 эск.), 20 февраля Приморскимъ драгунскимъ полкомъ (6 эск.) и 23 февраля Уссурийскимъ казач. полкомъ (5 сот.).

***) 12 сотенъ.

Тѣмъ не менѣе 36 эск. на крайнемъ правомъ флангѣ русскихъ представляли такую силу, которая въ происходившихъ тамъ рѣшительныхъ бояхъ должна была какъ-нибудь проявить себя. Однако, послѣ отозванія ген. Ренненкампа на лѣвый флангъ, ими, видимо, управляли неудачно и разрозненно.

Пока извѣстно только, что они постоянно отѣснялись слабой японской кавал. дивизіей (16 эск.) и не противоудѣствовали послѣдней ни въ занятіи Синминтина, ни въ успѣшной атакѣ ею бригады ген. Биргера *).

Поведеніе русской конницы въ Мукденскомъ сраженіи производитъ вообще такое впечатлѣніе, какъ будто боеспособность ея была уже сильно подорвана предшествовавшими боями и тяжелой службой. Необычайно слабый къ началу сраженія составъ эскадроновъ—едва по 100 человекъ—какъ бы оправдываетъ такое предположеніе.

Это явленіе должно бы предостеречь отъ недостаточной оцѣнки неустанной дѣятельности въ мирное время лихихъ, дѣльныхъ, вышедшихъ изъ рядовъ арміи эскадронныхъ командировъ. То, чего они добиваются: порядокъ, дисциплина, втянутыя въ работу лошади, хорошо ѣздящіе люди, кавалерійскій духъ и любовь къ лошади,—только это и можетъ обезпечить боеспособность конницы.

Конечно, русская конница, дѣятельность коей не одобряется нами, хотя и съ признаніемъ смягчающихъ обстоятельствъ, имѣетъ право спросить: «ну, а какъ же намъ слѣдовало дѣйствовать?»

Кратко и точно отвѣтить на этотъ вопросъ можно такъ: разрѣшать ставившуюся конницѣ задачу обезпеченія фланга своей арміи въ наступательномъ духѣ. Кавалерійскій корпусъ изъ нѣсколькихъ дивизій, а такая сила могла быть собрана какъ подъ Ляояномъ, такъ и на Шахэ и подъ Мукденомъ (если этого сдѣлано не было, то вина падаетъ на высшее управленіе арміей), не долженъ стоять на мѣстѣ и ожидать,

*) Атаквала бригада ген. Биргера, а не ее атаковали.

заблагоразсудится ли противнику что-нибудь предпринять против охраняемаго фланга, въ частности обойти его. При такомъ способѣ дѣйствій корпусъ обратится въ обыкновенную наблюдательную заставу. Если противникъ самъ не придетъ, то конница ничего не сдѣлаетъ, а если онъ покажется, то передъ массами свѣжей пѣхоты конницѣ ничего и не останется, какъ уходить.

Поэтому, казалось бы, правильнѣе предупреждать противника и разрѣшать задачу охраненія фланга своей арміи выигрышемъ соотвѣтствующаго фланга и тыла противника. Конечно, эта задача, въ соотвѣтствіи съ обстановкой, потребуетъ болѣе или менѣе дальняго обхода съ далеко выдвинутыми во всѣ стороны развѣздами.

Суть дѣла въ томъ, чтобы кавалерійскія дивизіи, снабженныя пулеметами, конной артиллеріей и другими техническими средствами, сознавали свою силу и пренебрегали постоянною опорю пѣхоты.

Боязнь «висѣть въ воздухѣ» ни въ какомъ случаѣ не должна смущать кавалерійскаго корпуса.

Армія Ноги подъ Мукденомъ дѣйствовала 10—12 дней, оторванная отъ своей базы.

Тѣмъ болѣе это долженъ выдержать нѣсколько дней кавалерійскій корпусъ при предлагаемомъ набѣгѣ въ періодъ сраженія.

Если противникъ намѣтилъ охватъ или обходъ тѣмъ флангомъ, который конница собирается обойти, то она встрѣтитъ назначенныя для этой цѣли колонны на полпути.

При этомъ командующій арміей узнаетъ о грозящей опасности своевременно и успѣетъ принять мѣры противодѣйствія. Кромѣ того искусно руководимый кавалерійскій корпусъ сумѣетъ взять во флангъ обходящія части противника. Такая задача, вѣроятно, удалась бы 80—90 эск. русской конницы, которые могли бы быть собраны при западной арміи подъ Мукденомъ.

Затѣмъ эта конная масса должна бы, подобно бульдогу, вдѣпиться въ лѣвый флангъ японской обходной арміи, чтобы всячески затруднить ея наступленіе. Атаки въ конномъ строю

въ данномъ случаѣ, конечно, не представляются соотвѣтствующимъ средствомъ. Но надо интенсивно пользоваться присущей конницѣ подвижностью, а также мѣстностью, для того, чтобы постоянно неожиданно исчезать и появляться вновь тамъ, гдѣ можно выгодно использовать силу огня ружейнаго, пулеметнаго и артиллерійскаго. Разъ конница дошла до противника, послѣдній не долженъ уже имѣть покоя.

Постоянные комариные, а подчасъ и осиные, укусы во всякомъ случаѣ сильно истомятъ противника и замедлятъ его движенія.

Конечно, русская конница подъ Мукденомъ предварительно должна была бы основательно разбить японскую кавалерійскую дивизию, но при ея значительномъ превосходствѣ это не составило бы особенно трудной задачи.

Очевидно, что предложенный выше способъ дѣйствій конницы можетъ быть осуществленъ лишь послѣ рѣшительной побѣды надъ непріятельской конницей, находящейся на соотвѣтствующемъ флангѣ. Прежде всего надо стремиться къ этой именно цѣли, а для ея достиженія конница должна умѣть, какъ и въ былыя времена, долго скакать, сомкнуто атаковать и сильно рубить и колоть.

Если конница при набѣгѣ въ періодъ боя не натолкнется на наступающія непріятельскія силы, то она должна выйти въ тылъ боевого порядка противника. Если этимъ удастся втянуть въ бой непріятельскіе резервы, то уже будетъ достигнутъ существенный успѣхъ.

Съ того момента, какъ конница благополучно выйдетъ въ тылъ противнику, отъ кавалерійскаго начальника требуется высшее проявленіе рѣшительности и умѣнья разбираться въ обстановкѣ. Онъ долженъ угадать моментъ, когда рѣшительно бросить на противника свои эскадроны.

Высшему начальнику, даже и при отлично организованной службѣ связи, телефонахъ, беспроволочномъ телеграфѣ и оптической сигнализациі, только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ можетъ представиться возможность своевременно ориентировать кавалерійскаго начальника въ обстановкѣ и

указывать ему время для атаки. Последнему, въ его изолированномъ положеніи, придется по скуднымъ примѣтамъ и тонкимъ чутьемъ самому угадать приближеніе рѣшительнаго момента сраженія. При этомъ, если обстановка складывается въ невыгодную для противника сторону, то путь отступленія послѣдняго долженъ, какъ магнитъ, притягивать къ себѣ конницу.

Въ такомъ многообѣщавшемъ положеніи находилась къ концу Мукденскаго сраженія (вечеромъ 9 марта (24 фев.) 1905 г.) японская конница на лѣвомъ флангѣ, но, къ сожалѣнію, слабая численность ея (быть можетъ и переутомленіе или разстройство конскаго состава) помѣшала ей дѣйствовать соотвѣтственно обстановкѣ.

Если, наоборотъ, побѣда склоняется на сторону противника, то задача вышедшей въ его тылъ конницы—мѣшать или замедлять введеніе въ дѣло непріятельскихъ резервовъ для завершенія побѣды.

31 (18) августа 1904 г., между 7 и 8 ч. вечера, предпринятая съ послѣдними свѣжими войсками (три резервныя бригады) атака II и IV японскими арміями укрѣпленныхъ позицій южнѣе Ляояна потерпѣла полное крушеніе.

Понесшія огромныя потери, совершенно истощенныя штурмовыя колонны ген. Оку и Нодзу отступали къ своимъ позиціямъ.

Выше было уже сказано, что къ началу Ляоянскихъ боевъ на крайнемъ правомъ флангѣ русскихъ могъ быть легко собранъ кавалерійскій корпусъ изъ трехъ дивизій.

Если бы эта конная масса использовала дни 28—31 августа (15—18 авг.) для того, чтобы, обойдя лѣвый флангъ японцевъ, выйти къ желѣзной дорогѣ гдѣ-либо близъ станціи Шахэ, то весьма возможно, что ей удалось бы использовать только что указанный моментъ для атаки отступавшей непріятельской пѣхоты.

Быль ли бы при этомъ достигнуть рѣшительный успѣхъ надъ японской пѣхотой—сказать нельзя; но, во всякомъ слу-

чаѣ, обстановка вполнѣ оправдывала попытку хоть разъ пустить въ ходъ холодное оружіе.

Если же атака эта была бы удачной, то ген. Оку не удалось бы уже повторить атаку ночью. Тогда бы и слабая попытка Куроки къ обходу врядъ ли побудила бы ген. Куропаткина оттянуть свои войска съ южнаго фронта, и Ляоянскіе бои могли бы кончиться неудачей японцевъ.

Точно такъ же и въ послѣдніе дни сраженія на Шахэ предпріимчивый русскій кавалерійскій начальникъ въ тылу японцевъ не разъ нашель бы случай для самой успѣшной атаки тонкихъ линій противника, до смерти истомленного неустанными дневными и ночными боями.

Нельзя, конечно, настаивать на томъ, что дѣятельность русской конницы должна была проявиться именно въ указанной формѣ; для этого подробности боевой обстановки еще не достаточно выяснены.

О томъ, когда и какъ надо было дѣйствовать, можно еще спорить. Несомнѣнно только то, что такія значительныя силы конницы должны были что-нибудь дѣлать для облегченія пѣхоты и артиллеріи въ дни рѣшительныхъ сраженій.

Такъ какъ этого ни разу сдѣлано не было, то конницу ген. Куропаткина нельзя избавить отъ упрека въ недостаткѣ необходимой готовности жертвовать собой.

Однако, отвѣтственность за это не можетъ быть возложена только на конницу. Она, вѣроятно, охотно дала бы требуемое отъ нея. Боязнь рѣшиться на крупную ставку, характерная особенность всего веденія войны въ Манчжуріи, — дѣйствовала заразительно свыше и вліяла также и на дѣйствія конницы.

Кой-какія исключенія изъ составлявшей общее правило пассивности русской конницы связаны съ именемъ ген. Ренненкампа.

Въ сраженіи на рѣкѣ Шахэ онъ съ изумительной быстротой ведетъ свой отрядъ черезъ горные перевалы на сообщенія противника близъ верхняго теченія Тайцзыхе. Цѣлыми днями

онъ энергично атакуеть непріятельскія позиціи впереди Бен-сиху. Упорная стойкость отбивавшихъ эти атаки резервныхъ бригадъ, поддержанныхъ кавалерійскою бригадою принца Камина, и неудачи прочихъ русскихъ колоннъ вынудили и его, сдѣлавшаго все отъ него зависѣвшее, къ отступленію.

Гдѣ онъ начальствуетъ, тамъ хоть что-нибудь да дѣлается.

Послѣ боя у Сандену онъ принимаетъ, послѣ раненаго ген. Мищенко, начальствованіе коннымъ отрядомъ на правомъ флангѣ.

Въ серединѣ (началѣ) февраля, незадолго до Мукденскаго сраженія, онъ предпринимаетъ съ ввѣренными ему 36 эскадронами набѣгъ къ Ляояну въ тылъ японцевъ.

Къ сожалѣнію, подробности этого предпріятія еще недостаточно освѣщены. Большинство историковъ послѣдней войны даже совершенно умалчиваютъ его; указаніе на него встрѣчается лишь въ названной уже книгѣ Спайтса.

Русская конница праваго фланга, вѣроятно, заставила бы больше говорить о себѣ, если бы ген. Ренненкампфъ въ первый же періодъ Мукденской трагедіи не былъ отозванъ для начальствованія восточнымъ отрядомъ, которому, по мнѣнію ген. Куропаткина, угрожала наибольшая опасность.

И здѣсь скоро сказывается его оживляющій духъ. Тотчасъ по его прибытіи 18 Забайкальскихъ сотенъ производятъ дѣятельную развѣдку для опредѣленія фронта наступленія японцевъ.

Къ отличнымъ дѣйствіямъ русской конницы слѣдуетъ еще отнести оборону Японскихъ копей въ сраженіи подъ Ляояномъ.

Сибирскіе казаки ген. Самсонова своимъ огнемъ остановили здѣсь преслѣдовавшихъ отрядъ ген. Орлова японцевъ.

Эти свѣтлыя точки на темномъ фонѣ, приводимыя съ примирительной цѣлью въ заключеніе скорѣе мрачныхъ мыслей одѣятельности русской конницы въ послѣднюю войну,—конечно, могутъ еще пополниться неизвѣстными пока дѣянiями.

Но, конечно, послѣднія врядъ ли смогутъ значительно измѣнить обрисованную выше общую картину.

б) Дѣйствія японской конницы.

Строгой объективной критики дѣйствія японской конницы, конечно, удовлетворить не могутъ. Не имѣя возможности, при своей малочисленности и плохомъ конскомъ составѣ, производить блестящія атаки на непріятельскую конницу или приводить къ катастрофѣ отступающія войска противника, японской конницѣ пришлось ограничиваться скромными задачами.

Тѣмъ не менѣе предсказанія специалистовъ передъ войной, что японская конница попросту будетъ прогнана значительно превосходной въ числѣ русской конницей, японская главная квартира не будетъ имѣть достовѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ, а сообщенія японской арміи будутъ подвергаться постояннымъ разрушеніямъ,—не оправдались. Японскіе военачальники были всегда освѣдомлены о передвиженіяхъ русскихъ войскъ.

Конечно, такое благополучіе надо приписать прежде всего бездѣятельности русской конницы, но и при этомъ условіи безъ умѣлыхъ и смѣлыхъ дѣйствій японской конницѣ не удалось бы проявить столь успѣшной развѣдывательной дѣятельности.

Умственное развитіе и презрѣніе къ смерти японскій кавалеристъ проявилъ въ такой же мѣрѣ, какъ и его товарищи другихъ родовъ оружія. Онъ также проникнуть былъ твердымъ желаніемъ побѣдить, чего бы это ни стоило; это желаніе не допускаетъ бездѣятельности, а, наоборотъ, способствуетъ проявленію активности; и послѣдняя, въ предѣлахъ возможнаго, была проявлена японской конницей. Послѣднее обстоятельство должно научить насъ, гордящихся преимуществами нашей организаціи, обученія и конскаго состава, не пренебрегать работами о моральномъ воспитаніи и воинскомъ духѣ нижнихъ чиновъ. Въ концѣ концовъ, вѣдь эти факторы и рѣшаютъ дѣло,

будь то въ кавалерійской атакѣ, въ пѣхотномъ бою или въ артиллерійскомъ поединкѣ.

Внимательное изученіе спеціалистомъ того, что въ маломъ масштабѣ сдѣлала японская конница, можетъ вызвать искреннее сожалѣніе, что она не была лучше подготовлена къ войнѣ. Слѣдую примѣру своей желѣзной пѣхоты, японская конница доказала бы, что сабля, какъ и штыкъ, еще не отжили свой вѣкъ.

Въ виду крайняго недостатка въ японской арміи конницы, приданіе каждой дивизіи цѣлаго полка было расточительно-стью. Предпочтительнѣе было бы ограничиться 1—2 эск. на дивизію и тѣмъ, по крайней мѣрѣ, вдвое увеличить число отдѣльных кавалерійскихъ бригадъ (ихъ было только двѣ), которыя тогда могли бы выполнить болѣе значительныя стратегическія и тактическія задачи.

Въ дѣйствительности же, японская конница произвела всего лишь одинъ набѣгъ на болѣе дальнее разстояніе, да и то слабыми силами; тѣмъ не менѣе онъ сопровождался прямо-таки невѣроятнымъ успѣхомъ.

Незадолго до Мукденскаго сраженія двумъ эскадронамъ повезло пробраться въ тылъ русской арміи и взорвать часть желѣзно-дорожнаго моста близъ станціи Гунчжулинь.

Отдыхая днемъ и двигаясь ночью, этотъ слабый отрядъ незамѣтно подошелъ къ избранному предмету дѣйствій. Съ цѣлью отвлечь вниманіе охранявшаго мостъ прикрытія, отрядъ спѣшился и открылъ перестрѣлку; тѣмъ временемъ нѣсколько отборныхъ нижнихъ чиновъ, несмотря на ледоходъ, подползли къ среднему мостовому устою и прикрѣпили пироксилиновый зарядъ. Какъ только послѣдній взорвался и значительная часть моста взлетѣла на воздухъ, оба эскадрона скрылись въ темнотѣ. Несмотря на ревностное преслѣдованіе, имъ удалось вернуться къ своей арміи.

Этотъ смѣлый подвигъ вызвалъ родъ паники въ русской главной квартирѣ. Ген. Куропаткинъ былъ такъ озабоченъ охраной своихъ сообщеній, что, кромѣ назначенныхъ для этой цѣли

частей пограничной стражи, выдѣлилъ еще бригаду пѣхоты (2-ю 41-й дивизіи) и цѣлую Донскую каз. дивизію.

Такимъ образомъ смѣлыя дѣйствія двухъ эскадроновъ отняли у противника ко дню рѣшительнаго сраженія около 8,000 чел. лучшихъ войскъ. Это вѣдь прекрасный примѣръ для опроверженія всѣхъ тѣхъ, кто утверждаетъ, что въ современныхъ войнахъ конница уже потеряла свое значеніе.

Въ отношеніи дѣятельности на полѣ сраженія крайне поучительны и интересны дѣйствія бригады ген. Акіамы до и послѣ боя при Вафангоу. Высланная ген. Оку со ст. Пуландянъ для развѣдки къ ст. Вафангоу, она при поддержкѣ 2 бат. пѣхоты и 2 пулеметныхъ отдѣленій выдержала успѣшный бой со сборной бригадой Самсонова. Въ этомъ бою произошла даже столь рѣдкая въ послѣднюю войну рукопашная схватка, въ которой казачьи пики, говорятъ, прекрасно заявили себя.

Когда, нѣсколько дней спустя, ген. Акіама былъ оттѣсненъ превосходнымъ въ силахъ авангардомъ корпуса ген. Штакельберга, онъ медленно, не теряя соприкосновенія съ противникомъ, отошелъ въ юго-восточномъ направленіи. Къ бою при Вафангоу онъ, *дѣйствуя по собственной инициативѣ*, своевременно прибылъ къ полю сраженія и остановилъ наступленіе 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи (ген. Глазко). Этимъ онъ вывелъ 3-ю япон. дивизію, которой угрожалъ охватъ ея праваго фланга, изъ критическаго положенія.

Когда лѣвый флангъ русскихъ общимъ ходомъ боя вынужденъ былъ вскорѣ къ отступленію, то кавал. бригада энергично преслѣдовала и даже вытѣснила русскій аррьергардъ съ сильной позиціи при Цзюцзятунѣ. Все это достигнуто было въ пѣшемъ строю и съ ничтожными потерями.

Въ сраженіи на р. Шахэ 2-я отд. кавалерійская бригада принца Канина помогла слабымъ резервнымъ частямъ отразить предпринятую превосходными силами атаку ген. Ренненкампа на Бенсиху.

При Сандепу конница Акіамы цѣлый день отбивала стремительный натискъ русской пѣхоты. При этомъ она своими пироксилиновыми патронами пользовалась какъ ручными гранатами.

Въ сраженіи подъ Мукденомъ то, что японской конницей въ дѣйствительности было сдѣлано, блѣднѣетъ передъ тѣмъ, что она при большихъ ея силахъ могла бы сдѣлать. Но при данной обстановкѣ справедливость требуетъ признать, что двѣ кав. бригады ген. Акіамы и Тамуры, соединенныя 3-го марта (18-го февраля) въ дивизію,—въ рѣшительномъ сраженіи по мѣрѣ силъ исполнили свой долгъ.

Въ первый періодъ долгаго сраженія онѣ быстро и энергично наступали на крайнемъ лѣвомъ флангѣ японской обходной арміи, тѣсня передъ собой превосходную русскую конницу 2-й арміи. Бригада Тамуры 27 (14) февраля достигаетъ праваго берега р. Ляохэ, а разъѣзды доходятъ до Синминтина.

Это вызвало удручившій противника ложный слухъ о занятіи названнаго города значительными силами японцевъ.

Ген. Куропаткинъ успѣшно посылаетъ въ этомъ направленіи бригаду ген. Биргера (8 бат. 3 батареи).

При возвращеніи этого отряда японская конница, поддержанная двумя баталіонами, 3 марта (18 февраля) атакуетъ его, разбиваетъ и оттѣсняетъ отъ арміи къ сѣверо-востоку*).

Въ этотъ же день разъѣзды японской конницы доходятъ до линіи жел. дороги Мукденъ—Тѣлинъ. Но въ этотъ моментъ, на порогѣ величайшихъ успѣховъ, дѣятельность японской конницы почти совсѣмъ ослабѣваетъ.

Причины этого ясны. Одна кавалерійская дивизія считаетъ себя слишкомъ слабой, чтобы совершенно отдѣлиться отъ арміи Ноги, къ которой она придана, и на свой рискъ, уклонившись далеко къ сѣверу, напасть на путь отступленія противника.

Кромѣ того ген. Ноги въ диспозиціи для боя, данной вечеромъ 3 марта (18 февраля), опредѣленно возложилъ на эту дивизію охрану своего лѣваго фланга.

*) Въ дѣйствительности атаковалъ самъ ген. Биргеръ; атака шла успѣшно, японцы были выбиты изъ нѣсколькихъ деревень, но появленіе къ вечеру новыхъ частей противника вызвало у ген. Биргера предположеніе о превосходствѣ въ силахъ противника, онъ прекратилъ атаку и отошелъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Н. С.

Широко задуманный, но веденный слишком недостаточными силами, японский обходный маневр разрывается рядом жесточенных фронтальных боев с 4 по 9 марта (19—24 февраля).

Быть может, признавъ себя слишком слабой для преграждения пути отступления противника, японская конница въ пѣшемъ строю и принимала участіе въ этихъ бояхъ, но данныхъ объ этомъ пока еще нѣтъ.

Во всякомъ случаѣ, главныя силы японской конницы до 10 марта (25 февраля) прошли не далѣе с. Тасинтунь (25 к. м. сѣвернѣе Мукдена и 10 к. м. западнѣе жел. дороги).

Поразительно, что японская конница при послѣдовавшемъ отступленіи русскихъ ни разу не нашла случая обстрѣлять съ удобныхъ позицій отступавшія въ беспорядкѣ колонны (японская батарея, вызвавшая нѣсколькими мѣткими выстрѣлами панику въ обозахъ, не принадлежала къ кавал. дивизіи).

Повидимому, къ этому времени японская конница, какъ и ихъ пѣхота, истощила свои силы.

Самая смѣлая фантазія не могла бы нарисовать картины того, что могли бы сдѣлать подъ Мукденомъ 3—4 кавал. дивизіи, хорошо управляемыя и снабженныя всѣми современными техническими средствами.

Если бы даже расположеннымъ сѣвернѣе Мукдена русскимъ отрядамъ и удалось предотвратить занятіе Тѣлинскаго дефиле, то энергичное параллельное преслѣдованіе повело бы къ полному разсѣянію II и III русскихъ армій.

При вѣроятной длительности будущихъ сраженій несомнѣнно будутъ моменты, крайне благоприятные для дѣятельности конницы; длительность эта даетъ конницѣ возможность, сберегая свои силы къ конечному акту, приблизиться къ тому пункту, гдѣ ей удобно будетъ въ рѣшительную минуту сказать свое слово.

Японская конница провела всю войну съ ружьемъ въ рукахъ и въ тѣсной связи съ своей пѣхотой. Въ этомъ и надо искать причину, почему именно кавалеристы медлятъ отдать должное дѣятельности японской конницы.

«Цѣль—побѣда» должно быть нашимъ девизомъ. Если съ саблей и пикой это не удастся, то должно помочь ружье. Если же, наконецъ, конница слишкомъ слаба, чтобы одной достигнуть успѣха, она должна только съ благодарностью и безъ сомнѣній принять помощь пѣхоты.

Согласно этимъ взглядамъ, японская конница дѣйствовала вполне послѣдовательно.

Наконецъ, непреодолимое желаніе атаковать на полномъ галопѣ съ холоднымъ оружіемъ противника, осторожно стрѣляющаго изъ-за закрытій, можетъ явиться лишь у кавалериста, сидящаго на хорошо скачущей и притомъ послушной лошади. Только при этомъ условіи энергичная конная атака на спѣшную конницу и можетъ имѣть шансы на успѣхъ.

Поэтому японской конницѣ съ ея лошадьми безъ крупныхъ аллюровъ и къ тому же упрямыми*), можно простить, что она не проявляла желанія подвергать себя бесполезнымъ потерямъ, а предпочитала, слѣдуя примѣру своего противника, спѣшиваться.

Типичный примѣръ, какъ воевали между собой въ послѣднюю войну конницы обѣихъ сторонъ, представляетъ бой при Ченчжу въ сѣв. Корей 28 (15) марта 1904 г.

Шесть сотенъ Забайкальской каз. бригады ген. Мищенко выдвинулись отъ Ялу на развѣдку. Когда авангардные 2 сотни приблизились къ г. Ченчжу, окруженному обычной высокой каменной стѣной, онѣ неожиданно встрѣчены были огнемъ. Обѣ сотни поскакали назадъ, чтобы спѣшиться на удобной для стрѣлковаго боя высотѣ. Прибывшія вслѣдъ за тѣмъ главныя силы спѣшать послѣдовать примѣру авангарда и только одна сотня остается въ резервѣ въ конномъ строю.

Тѣмъ временемъ на подкрѣпленіе занимавшаго Ченчжу сторожевого отряда (1 эск. и 1 рота) прибываетъ гвард. кав. полкъ, который тоже спѣшиваетъ два эскадрона вдоль городской стѣны. Третій эскадронъ, пытавшійся обскатить городъ

*) Однако, на этихъ лошадяхъ японскимъ кавалеристамъ обыкновенно удавалось спастись отъ нашихъ казаковъ, особенно Забайкальскихъ при ихъ мелкихъ лошадяхъ.

съ цѣлью удлинить стрѣлковую линію, огнемъ казаковъ вынужденъ былъ повернуть назадъ. Послѣ двухчасовой перестрѣлки почти безъ потерь (потери казаковъ 5 оф. 15 н. ч., японцевъ — 3 оф. 17 н. ч.) къ Ченчжу подошелъ бѣгомъ японскій баталіонъ.

Ген. Мищенко прекращаетъ бой и, почти не преслѣдуемый, возвращается на мѣсто прежняго ночлега.

Поведеніе обоихъ конныхъ отрядовъ при ихъ первомъ столкновеніи представляется страннымъ: оно не соотвѣтствуетъ духу конницы.

Первоначально значительно превосходный русскій отрядъ, имѣвшій, конечно, задачей проникнуть возможно дальше въ районъ наступленія противника, ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ задерживаться подъ Ченчжу. Спѣшиваніе двухъ авангардныхъ сотенъ, съ цѣлью дать развѣздамъ время произвести развѣдку непріятельской позиціи и мѣстности, можно еще объяснить. Но главныя силы не должны были медлить обходомъ Ченчжу, вполне возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ.

Предлагаемый маневръ привелъ бы къ столкновенію за г. Ченчжу съ японскимъ гвард. кав. полкомъ. Случая рѣшительной атакіи установить свое превосходство въ конницѣ русскимъ надлежало во что бы то ни стало искать въ первыхъ же бояхъ кампаніи.

Побѣдившій при этомъ будетъ имѣть впредь на своей сторонѣ могучее моральное превосходство.

Врядъ ли можно отрицать, что блестящій успѣхъ, достигнутый холоднымъ оружіемъ шестью сотнями надъ японскимъ гвард. кав. полкомъ, оживилъ бы, повидимому, дремавшій во всей русской конницѣ наступательный духъ.

Казалось бы, что и японской конницѣ слѣдовало использовать ошибку ген. Мищенко для атаки въ конномъ строю одного изъ фланговъ противника. Выполнимость этого маневра зависѣла, конечно, отъ того, представляли ли мѣстныя условія возможность скрытно подойти къ русской позиціи; въ виду

гористой мѣстности, окружающей Ченчжу, можно предположить, что эта возможность была.

ВЫВОДЫ.

Опыт русско-японской войны не измѣнилъ символа вѣры кавалеристовъ. Та конница, которая охотнѣе атакуетъ, чѣмъ ведетъ стрѣлковый бой, лучше выполнить выпадающія на ея долю задачи.

Идеаломъ было бы, пожалуй, чтобы конница одинаково хорошо владѣла бы и ружьемъ, и оружіемъ для атаки, считая въ числѣ послѣдняго, кромѣ сабли и пики, также и лошадь. Но, къ сожалѣнію, это почти невозможно не только потому, что короткаго срока службы не хватитъ, чтобы сдѣлать изъ кавалериста хорошаго ѣздока, фехтовальщика и стрѣлка, но прежде всего потому, что холодное оружіе и ружье столь различные господа, что служить имъ обонимъ съ одинаковой любовью кавалеристъ не можетъ.

Требуются совершенно различные темпераменты, чтобы съ обнаженной саблей летѣть маршъ-маршемъ въ атаку, или же часами, спокойно цѣлясь, отстаиваться на стрѣлковой позиціи.

Пока главное вниманіе обращается на хорошую смѣлую ѣзду и ловкое владѣніе холоднымъ оружіемъ, а стрѣлковому обученію отводится второе мѣсто, — конница развиваетъ наступательный духъ; съ паденіемъ его падетъ и вся дѣятельность конницы.

Въ европейской войнѣ всякой конницѣ придется прежде всего помѣряться съ примѣрно одинаковой конницей противника.

Только побѣдивъ своего противника, конница можетъ развить дѣйствительно богатую послѣдствіями дѣятельность въ видѣ развѣдки, набѣговъ на непріятельскія сообщенія и, наконецъ, нападеній на фланги и тылъ сражающагося противника. — Въ кавалерійскомъ же поединкѣ несомнѣнно успѣхъ будетъ на той сторонѣ, которая обладаетъ большимъ наступательнымъ духомъ.

Конница, ищущая спасенія въ стрѣльбѣ, легко вѣдь теряетъ стремленіе добраться до противника. А вѣдь и для хорошей развѣдки надо искать тѣснаго соприкосновенія съ противникомъ.

Далѣе авторъ разсматриваетъ условія службы и обученія собственно въ австро-венгерской кавалеріи и указываетъ желательныя въ нихъ измѣненія. Не касаясь подробностей, укажемъ лишь имѣющіе общій интересъ взгляды:

1) До русско-японской войны скептически смотрѣли на возможность войны въ зимнее время. Теперь же надо разсчитывать и на этотъ случай. То, что оказалось возможнымъ въ холодныхъ поляхъ Манчжуріи, гораздо легче достижимо во всякомъ европейскомъ климатѣ.

Поэтому надо еще въ мирное время основательно подготовить людей и лошадей къ условіямъ грунта и климатическимъ тягостямъ суроваго времени года.

2) Слѣдуетъ обратить особое вниманіе на соотвѣтствующій подборъ новобранцевъ для кавалеріи. Если современные изслѣдователи тактики пѣхоты неустанно твердятъ о важности подготовки каждаго отдѣльнаго стрѣлка къ самостоятельному мышленію и дѣйствию, то въ гораздо большей степени это требуется въ конницѣ. На долю каждаго кавалериста можетъ выпасть задача провезти черезъ громадное, занятое противникомъ, пространство донесеніе, своевременное полученіе коего можетъ оказать самое серьезное вліяніе на военныя дѣйствія. Самое лучшее и старательное обученіе не можетъ изъ неразвитого человѣка сдѣлать хорошаго передатчика донесенія. На маневрахъ болѣе важныя донесенія обыкновенно посылаются съ одними и тѣми же людьми (не болѣе 2—3 на взводъ).

3) Дивизионная конница въ русско-японскую войну играла болѣе чѣмъ скромную роль. Ни одного достойнаго быть отмѣченнымъ боевого дѣла не было ни съ русской, ни съ японской стороны. Иногда конница съ своимъ небольшимъ чис-

ломъ ружей удлиняла пѣхотныя стрѣлковыя линіи. Такъ, на-
примѣръ, при Вафангоу 3-й японскій кавалерійскій полкъ
пристроился къ правому флангу 3-й дивизіи.

Своеобразную задачу получила приданная пѣхотѣ япон-
ская конница въ сраженіи подъ Ляояномъ: варить пищу для
дравшейся пѣхоты и подносить ее въ боевыя линіи; задача,
быть можетъ, и практическая, но вовсе не отвѣчающая на-
значенію конницы.

Что дивизіонная конница, замкнутая тянувшимися на де-
сятки верстъ укрѣпленными позиціями, не могла ничего сдѣ-
лать, это, конечно, и не можетъ быть поставлено въ вину ей.

Однако странно, что столь сильная у обоихъ противниковъ
дивизіонная (корпусная) конница не могла безъ посторонней
помощи выполнять даже главную свою задачу—ближнее раз-
вѣдываніе. Русскіе для этой цѣли предпочитали конно-охот-
ничьи команды пѣхотныхъ полковъ, а японцы формировали
смѣшанные отряды изъ пѣхоты и конницы.

Въ русской арміи собственно дивизіонной конницы въ пря-
момъ смыслѣ и не было. Кавалерійскія части придавались
корпусамъ въ размѣрѣ надобности (или даже случайно). Такъ,
напримѣръ, подъ Мукденомъ при 1-мъ Сибирскомъ корпусѣ
было 6 эск., при 17-мъ армейскомъ—12 эск., при 3-мъ Си-
бирскомъ болѣе 18 сотенъ *). Хотя и здѣсь видно неоправдывае-
мое обстановкой ослабленіе самостоятельной конницы, но прин-
ципъ назначать придаваемую пѣхотѣ конницу корпусамъ (а не
дивизіямъ) представляется правильнымъ. При постоянномъ
возрастаніи современныхъ массовыхъ армій, нынѣ стратегиче-
ской единицей является уже корпусъ, а не дивизія. Отсюда и
логическая необходимость придавать развѣдывательный аппа-
ратъ первому, а не послѣдней. Отъ корпуснаго командира бу-
детъ уже зависѣть придать дивизіи, смотря по возлагаемой на
нее задачѣ, большее или меньшее число конницы.

На дивизію достаточно считать по 2 эскадрона.

Въ употребленіи корпусной конницы надлежало бы слѣдо-
вать другимъ принципамъ. Не жалѣя ея для выполненія въ

*) 12 сотенъ.

полномъ составѣ главной задачи—развѣдки, ее слѣдуетъ иногда и поберечь. Пользоваться ею, сравнительно съ пѣхотными массами, слабой огневой силой слѣдуетъ лишь въ крайней необходимости. Къ рѣшительному моменту боя она должна быть въ полной готовности. Бокъ о бокъ съ армейской конницей она должна пожать плоды побѣды, а, въ случаѣ, пораженія препятствовать въ этомъ непріятельской конницѣ.

Какъ ни слѣдуетъ избѣгать дробленія корпусной конницы для второстепенныхъ цѣлей, но все же пѣхотныя дивизіи не могутъ обойтись безъ конныхъ частей для сторожевой и ординарческой службы; для этой цѣли было бы достаточно 2 взводовъ штабной конницы.

Пѣхотнымъ начальникамъ слѣдовало бы и на маневрахъ мирнаго времени приучаться бережливо и заботливо относиться къ придаваемой имъ конницѣ. Нынѣ съ дивизионной конницей иногда обращаются такъ, что въ случаѣ войны она черезъ нѣсколько дней неминуемо пришла бы въ полное разстройство.

4) Слѣдуетъ внушить конницѣ вообще избѣгать крупныхъ потерь. Трудность ихъ пополненія не только даетъ конницѣ право, но и обязываетъ ее при всѣхъ дѣйствіяхъ взвѣшивать возможный ихъ результатъ и ожидаемыя потери. Тѣмъ не менѣе въ послѣднія войны бережность въ отношеніи конницы была преувеличена. Чрезмѣрно незначительныя, по сравненію съ другими родами оружія, потери въ русской и японской конницѣ кажутся кавалерійскимъ офицерамъ даже нѣсколько стыдными *).

Конница, ясно сознающая свои задачи, во всякой войнѣ попадаетъ въ такія условія, когда ей нельзя отступитъ и передъ самыми крупными потерями.

*) Считаая всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ пѣхоты и кавалеріи, прибывшихъ на войну до Мукденскаго сраженія включительно, потери въ пѣхотѣ (убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими) составили 43% для офицеровъ и 26½% для ниж. чиновъ, въ кавалеріи—24% для офицеровъ и 7½% для ниж. чиновъ. Для прочихъ родовъ оружія потери еще не выяснились, но во всякомъ случаѣ процентъ ихъ подходитъ ближе къ кавалеріи, чѣмъ къ пѣхотѣ.

Такія условія могутъ представиться прежде всего тогда, когда во что бы то ни стало надо заглянуть въ зону маневрированія противника. Такъ какъ для этого надо близко подойти къ противнику, то необходимо тщательно избѣгать всего, что можетъ преждевременно открыть конницу; въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отказаться отъ яркихъ цвѣтовъ въ обмундированіи и блестящихъ предметовъ снаряженія.

Японская конница выступила въ походъ въ красныхъ штанахъ и мундирахъ съ цвѣтными шнурами, но вскорѣ она вынуждена была замѣнить красный цвѣтъ цвѣтомъ хаки.

Все, что издали отмѣчаетъ офицера, должно быть изъято; разъѣзду, попадающему подъ огонь, не безразлично—потерять ли своего начальника или простого рядового.

5) Въ заключеніе своего труда авторъ подчеркиваетъ необходимость поддерживать на должной высотѣ моральный духъ конницы, не подавляя его требованіемъ рабской покорности и механическаго исполненія, а добиваясь радостнаго, не препятствующаго развитію самостоятельности, послушанія.

Необходимыя въ кавалерійскомъ офицерѣ качества: благородство мыслей, выдающаяся вѣрность долгу и любовь къ своему призванію.

Послѣдняя война вновь подтвердила, что въ современныхъ условіяхъ войны, пожалуй, труднѣе воскреснуть Зейдлицу, Мюрату или Стюарту, чѣмъ Мольтке.

Поэтому слѣдуетъ поощрять и лелѣять въ кавалерійскихъ офицерахъ тѣ физическія и моральныя особенности, которыя могутъ создать кавалерійскаго вожда.

ЗАКОНЧЕНО ИЗДАНИЕ

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

НА СУШЬ И НА МОРЬ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

СЪ ТЕКСТОМЪ

ИЗЛАГАЮЩИМЪ ВСЮ ИСТОРИЮ ВОЙНЫ ВЪ ПОСЛѢДОВА-
ТЕЛЬНОМЪ ПОРЯДКѢ СОБЫТІЙ

ИЗДАНИЕ
В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.
ред.-изд. „Развѣдчика“.

РЕДАКТОРЪ
М. Н. фонъ-КРИТЬ,
подполковникъ.

ПРИ УЧАСТІИ ХУДОЖНИКОВЪ БАТАЛИСТОВЪ:

И. А. Владимірова, В. В. Игнаціуса († командиръ броненосца „Князь Суворовъ“), **Н. Н. Каразина, Н. И. Кравченко, И. И. Крылова, А. Г. Орлова, Н. С. Самониша, А. П. Сафонова, В. А. Табурина, О. Шарлеманя** и др.

Изданіе состоитъ изъ восьми выпусковъ,

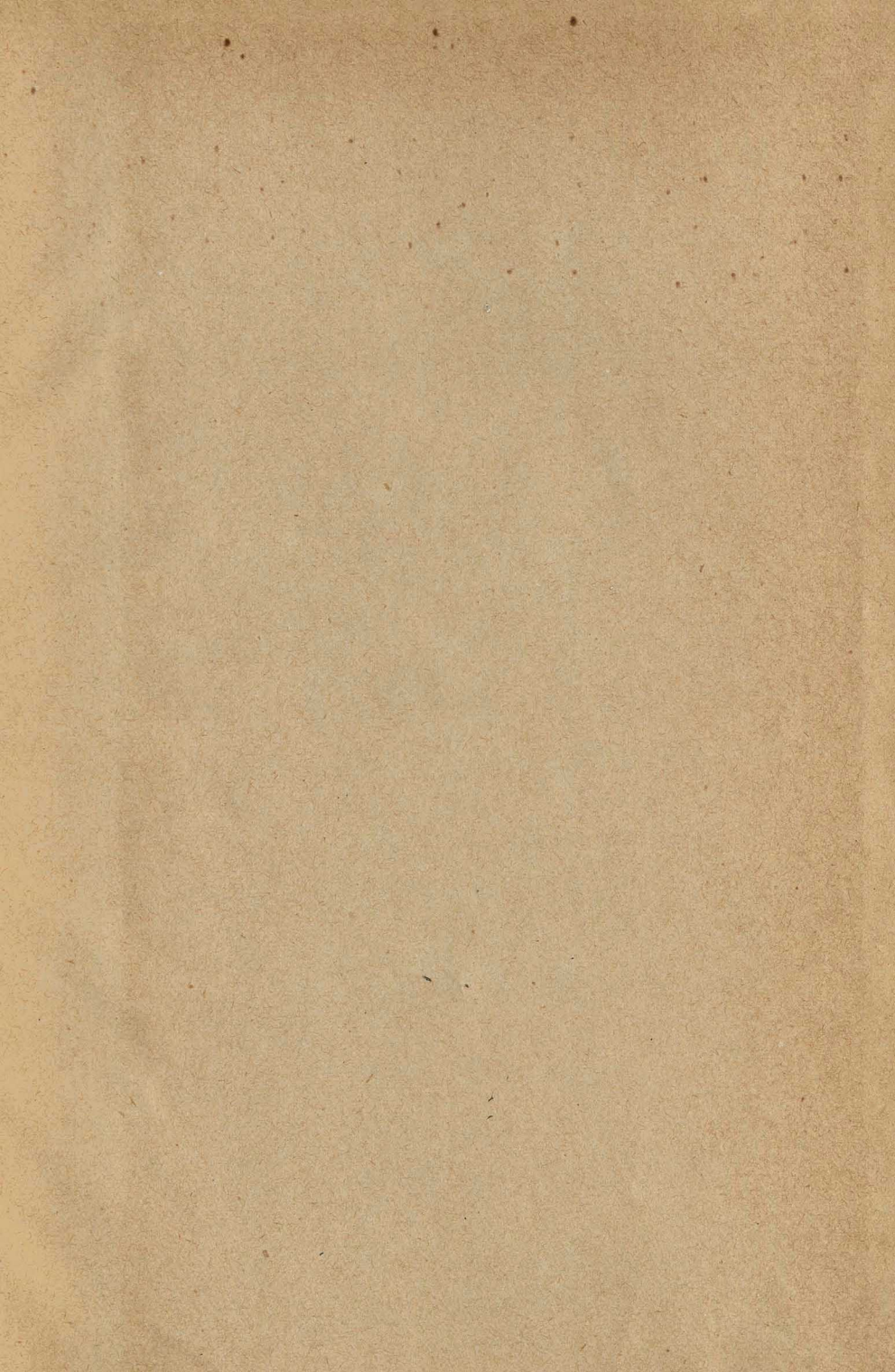
съ планами, схемами, картинами на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныхъ въ два тона (автотипія „Dublex“) и картинами въ краскахъ. Текстъ на веленовой бумагѣ съ портретами участниковъ войны и множествомъ иллюстрацій, всего **240** страницъ текста альбомнаго формата $9\frac{1}{2} \times 7$ вершк., **753** портретовъ и рисунковъ и **56** отдѣльныхъ картинъ.

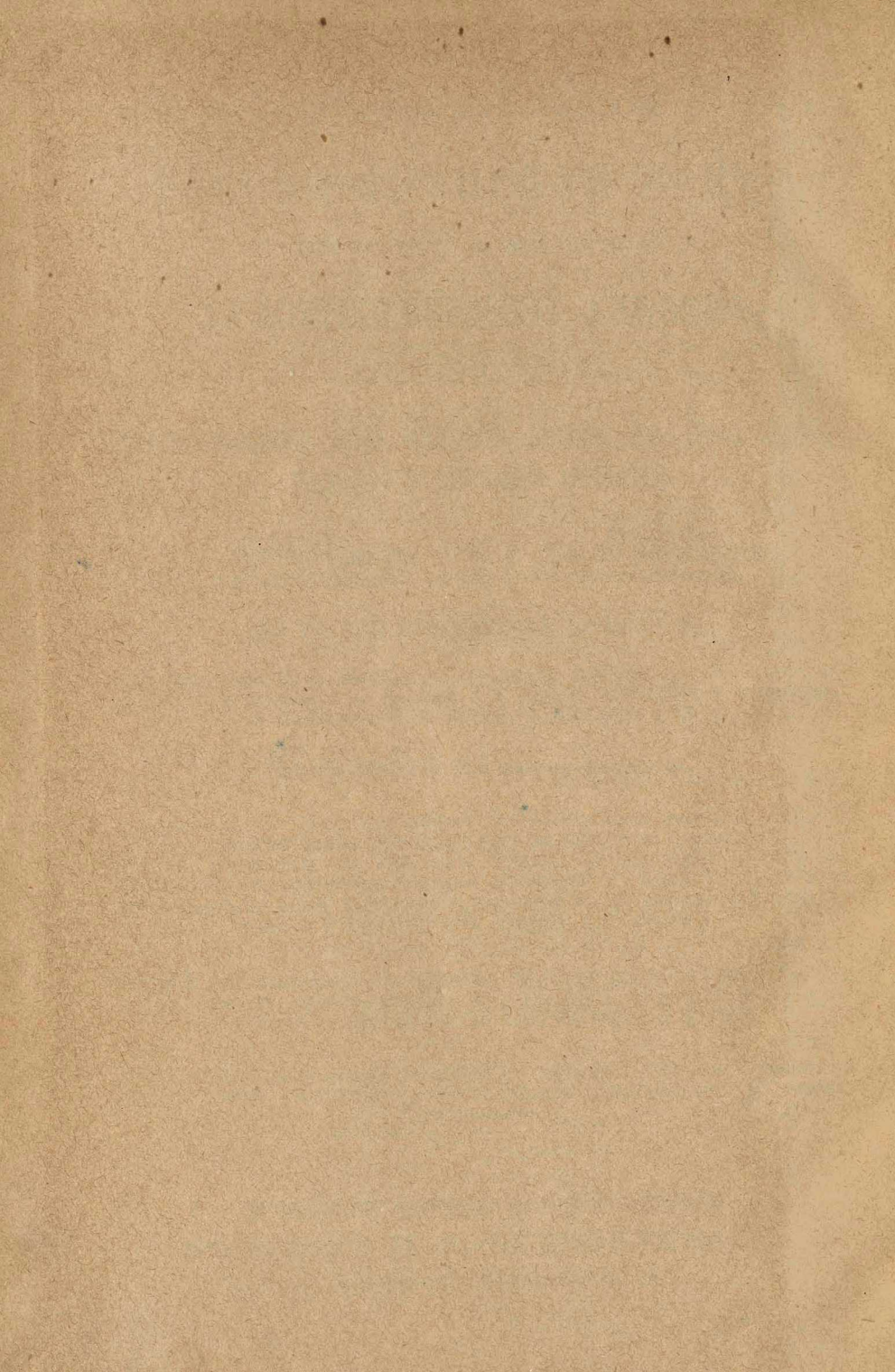
ЦѢНА за 8 выпусковъ въ обложкѣ **15** р., съ перес. и упак. **17** р. Въ 2-хъ художеств. коленк. перепл. **18** р., съ перес. и упак. **20** р. Отдѣльные выпуски продаются по **2** р., съ перес. **2** р. **50** к.

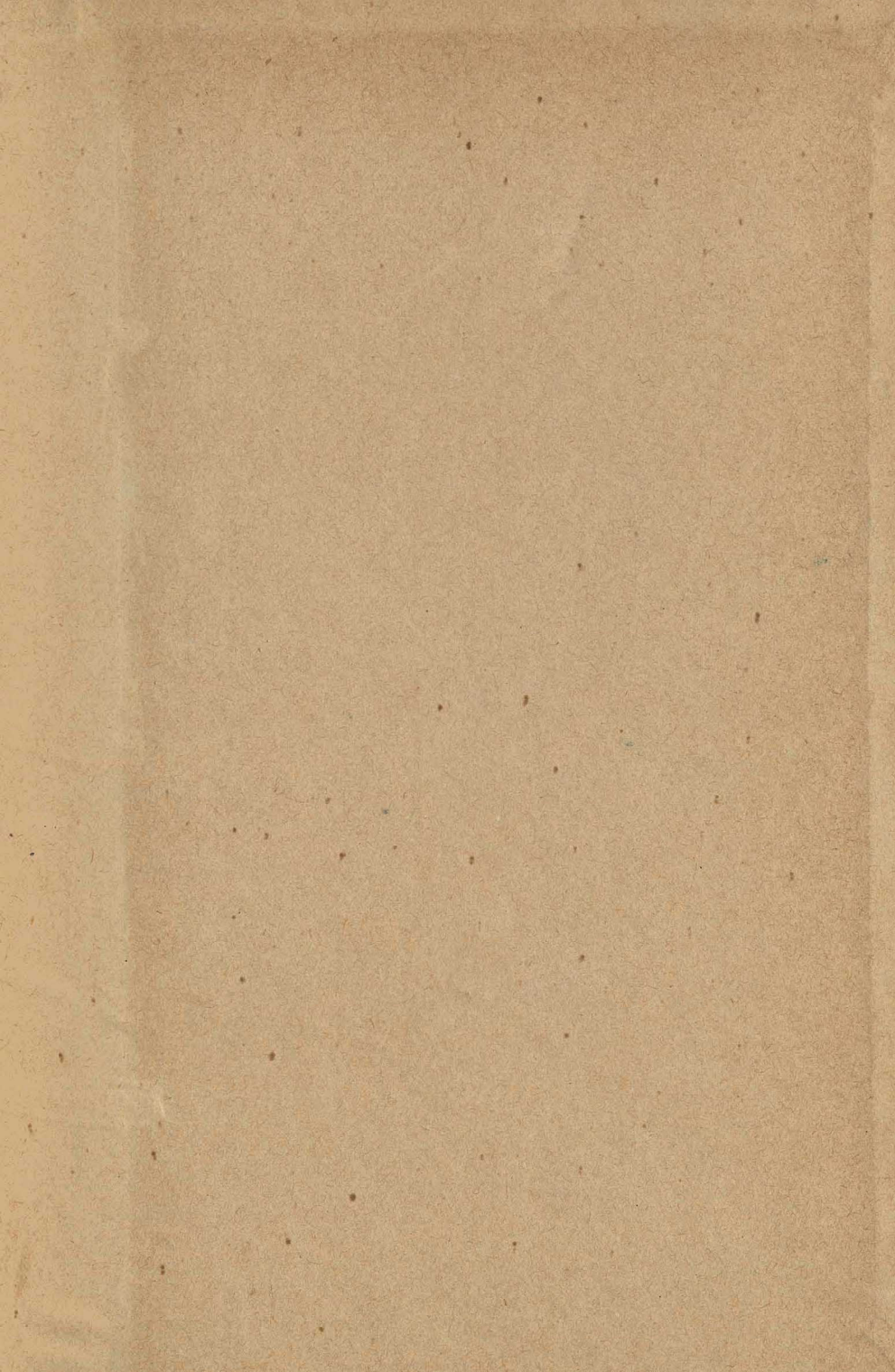
РАЗСРОЧКА допускается для частей войскъ и военно-служащихъ; деньги можно уплачивать ежемѣсячными взносами по **1** р. черезъ казначеевъ.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

2015071264